

«Чтобы вы у меня все были здоровенькими!»

КАЖЕТСЯ, еще не умолкли взрывы смеха, дружные аплодисменты... Зрители в антракте делятся впечатлениями. А мы за кулисами сцены, в тихой комнате отдыха ведем беседу с гостем.

Пан Зюзя. Так хорошо знакомый миллионам телезрителей по передачам из кабачка «13 стульев». Но сейчас он без талантливо созданной актером гротесковой маски тупого графомана. Большие добрые глаза с лукавинкой, то и дело вспыхивающей перед остроумной шуткой, которой дополняет мой собеседник ответы на вопросы.

— Когда у меня, Зиновия Высоковского, спрашивают, как я пришел к пану Зюзе, то я отвечаю: — Очень просто. Для этого нужно было закончить Таганрогскую среднюю школу имени Чехова с золотой медалью, затем в этом же городе — радиотехнический институт, поработать некоторое время инженером. Затем «пожалеть» радиотехнику и снова начать учиться. Но на этот раз в Московском театральном институте. Постараться закончить его с отличием. Семь лет играть в театре миниатюр под руководством известного писателя — сатирика и режиссера В. Полякова. А потом уже «дойти до жизни такой», как пан Зюзя.

— Когда вы впервые «заглянули» в кабачок «13 стульев»?

— В 1967 году. И должен вам сказать, что, оказывается, посидеть в таком кабачке бесполезно. Именно отсюда меня повели... в театр сатиры.

— Как вы относитесь к образу пана Зюзи?

— Двойственно. Люблю его играть. Но с опаской отношусь к людям, которые отождествляют меня с паном Зюзей...

— Ну, а на самого пана Зюзя вы не в обиде? Ведь и он вам принес популярность.

— О, популярность! Как ее толковать? Когда меня спрашивают, не мешает ли она мне, я отвечаю словами известного артиста Альберто Сорди: «Мне мешало бы, если бы ее не было...».

— Наверное, нелегко создавать новые образы в театре или кино, если зритель ждет встречи с артистом, создавшим полюбившийся образ?

— Да, это известно и на примерах других актеров, завоевавших популярность, исполняя главную роль в каком-нибудь нашумевшем фильме. По-видимому, новую роль нужно сыграть сильнее и убедительнее.

— Как сложилась ваша судьба в театре и в кино?

— Мне очень близок лирико-героический образ фотокорреспондента в фильме «Живые и мертвые». Любимые роли в театре сатиры — Бельведонский в «Бане»

Маяковского, аптекарь в «Интервенции» Славина, папа — в «Затюканном Апостоле» Макаенка и другие. А вот в 1978 году пришлось сыграть девять ролей в одной пьесе болгарского драматурга Стратиева «Замшевый пиджак». Для меня это была, в какой-то степени, встреча с молодостью. В

«Замшевом пиджаке» выводится многоликий бюрократ. А ведь в 1961 году я написал миниатюру «Бюрократ на пенсии», которая без всякого бюрократизма получила первую премию на конкурсе произведений для эстрады.

— И сейчас, кажется, нередко тексты своих эстрадных номеров вы пишете сами?

— Есть такой грех... Только, не дай бог, чтобы об этом узнал графоман пан Зюзя. Ну, а если «по большому счету», то я отношусь к этой стороне своего творчества с огромной требовательностью, часто перерабатывая и дополняя уже готовые и исполненные миниатюры. А иногда при особом контакте с публикой возникает импровизация. Так произошло и с монологом «Люлек». Между прочим, как-то в компании меня попросили поподробнее рассказать о вытрезвителе. А ведь я там, грешным делом, грубо говоря, по большому счету, ни разу не был...

Звонок извещает об окончании антракта.

— Извините, что занял минуты вашего отдыха для интервью.

— Ничего, ничего. Я к ним привык. Даю по нескольку интервью в день. Моя самая старшая, она же самая младшая дочь, учится в Московском университете на факультете журналистики. Так что каждую беседу с ней можно причислить к интервью.

— Разрешите, Зиновий Мойсеевич, на прощанье поздравить вас с присвоением звания заслуженного артиста РСФСР, пожелать здоровья, счастья, новых творческих удач.

— Спасибо. Хотел бы завершить интервью, обратившись к читателям «Южной правды» со словами из монолога аптекаря из спектакля «Интервенция»: «Чтобы вы у меня все были здоровенькими!»

Вел беседу Б. АРОВ.